

Шарафутдинов Артем Альбертович

тренер тренингового центра «Тринити»

**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА ТЕРРИТОРИИ БАШКИРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Sharafutdinov Artyom Albertovich

Coach of "Trinity" training center

**MISSIONARY ACTIVITIES OF
THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
IN BASHKORTOSTAN IN THE SECOND
HALF OF THE XVI – FIRST HALF OF
THE XIX CENTURY**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию вопроса миссионерской активности Русской православной церкви на территории Башкирии во второй половине XVI – первой половине XIX в. Распространение православия на территории края началось с момента добровольного вхождения башкирских земель в состав Московского царства в 1557 г. Рассмотрена роль государства в деле обращения башкир в православие. Сделан вывод, что процесс крещения населения края не был однородным и сочетал в себе элементы как административного нажима, так и собственно миссионерской деятельности.

Ключевые слова:

миссионерская активность, Русская православная церковь, Башкирия, инородческое население, обращение инородцев в православие, Новокрещенская контора.

Summary:

The article analyses the missionary activities of the Russian Orthodox Church in the territory of Bashkortostan during the period from the second half of the XVI – first half of the XIX century. The spread of the Orthodox religion in the region started when the Bashkir lands had voluntarily joined the Moscow kingdom in 1557. The role of the state in the conversion of Bashkirs to Orthodox Christianity is discussed. It is concluded that the process of baptism of the population in the region was not uniform and combined both elements of administrative pressure and proper missionary activity.

Keywords:

missionary activity, Russian Orthodox Church, Bashkortostan, mixed ethnic population, conversion of non-Russians to Orthodox Christianity, office for newly-baptized.

Православная миссия на территории Башкирии началась с 1557 г., когда эти земли вошли в состав царства Московского. Народная и государственная колонизации обычно осуществлялись совместно: «Влияние государства на колонизационные процессы в России всегда было значительным, часто – решающим, особенно на ранних стадиях» [1, с. 173]. Таким образом, находясь во взаимодействии с русскими переселенцами, с одной стороны, и при активной поддержке власти – с другой, местное население постепенно начало приобщаться к православию.

Миссионерская деятельность среди инородцев Башкирии осуществлялась в значительно меньших масштабах и позже, чем в Казанском крае. На наш взгляд, это обусловлено условиями вхождения башкирских земель в состав России, при которых башкирам было разрешено «жить по обычаям и религии» своих предков, при этом они должны были нести воинскую повинность и платить ясак. Башкиры рассматривали вхождение в состав России как «свободный вассалитет» [2, с. 60]. Поэтому миссионерская деятельность православной церкви часто расценивалась ими как факт ущемления их права оставаться в своей религии. Неоднократно административный нажим на местное исламское и языческое население с целью его крещения вкупе с недовольством колонизацией становился поводом для бунтов и восстаний. К примеру, административный нажим на мусульманское население спровоцировал бунт 1704–1711 гг. [3, с. 35].

Важным фактором роста количества крещеных инородцев, населявших территорию будущей Уфимской губернии, были кампании по подавлению бунтов, в рамках которых многие участники выступлений крестились, дабы избежать наказания. Так было, к примеру, в рамках подавления бунта 1704–1711 гг. [4].

Государственная власть, будучи заинтересованной в обращении инородцев в православие, применяла административные методы воздействия на инородческое население. В 1713 г. император Петр I издал указ, по которому у некрещеных помещиков полагалось отбирать крещеных крестьян [5, № 734]. С 1720 г. новокрещеным неоднократно объявлялись льготы – освобождение от уплаты податей (до 3 и более лет) и свобода от рекрутской повинности [6, № 2920]. Данные льготы все время подтверждались и уточнялись.

В период с 30–40-х гг. XVIII в. правительство делает попытки усилить темпы обращения в православие инородцев, проживающих в Поволжье и Урале. С этой целью в Свияжске была учреждена Новокрещенская комиссия, которая в 1740 г. была преобразована в Новокрещенскую кон-

тору. Филиал Новокрещенской конторы был и на башкирских землях. В инструкциях конторы запрещалось насильно обращать местное население в православие [7, с. 39]. Кроме того, налоги принявших православие возлагались на остающихся в традиционной религии [8, с. 121; 9, с. 45]. Были случаи, когда инородцы, прельщенные подарками и выгодами крещения, крестились по нескольку раз. Приход в православие и принятие крещения 400 тыс. чел. во многом связаны с деятельностью Новокрещенской конторы в Поволжье [10, с. 228]. Кроме этого, в эпоху крепостного права мусульманские дети часто продавались и при продаже их крестили. Например, известно, что в 1737 г. представитель татарского народа Тойка Ишметев осуществил акт продажи собственного 13-летнего сына Демидову «для нынешнего гладу и башкирского бунту» [11, с. 312].

Кроме того, имели место факты раздачи крестьян-нехристиан русским помещикам после подавления восстаний. Например, согласно П.И. Рычкову, в процессе подавления восстания 1735–1740 гг. подобным образом 2 882 женщины и ребенка татарского и башкирского происхождения были переданы русским помещикам [12, с. 95]. Согласно данным Мензелинской комиссии, 6 309 женщин и детей также стали крепостными крестьянами у русских [13, с. 172]. Почти все они впоследствии были крещены.

В 40–50-х гг. XVIII в. плодотворно проходила миссия среди переселенцев из других регионов. За 1740–1756 гг. в пределах Оренбургской губернии было крещено более 5 тыс. чел. мордвы и более 6 тыс. чувашей [14, с. 19]. Всего, по данным 1767 г., в Оренбургской губернии числилось 18 028 новокрещенных душ мужского пола [15, с. 64].

В 1799 г. для улучшения управления церковными структурами и более целенаправленной миссионерской работы была открыта самостоятельная Уфимская и Оренбургская епархия, которая именовалась Оренбургской (хотя кафедра архиерея находилась в Уфе) [16, с. 19]. В состав открытой в 1799 г. Уфимской и Оренбургской епархии вошли 78 приходов (всего же приходов в Оренбургской епархии было 212) [17, с. 55]. В их числе приходов со смешанным русско-инородческим населением было 19, а чисто инородческим был только один приход села Ляков Мензелинского уезда. Количество крещеных инородцев того времени точно определить нельзя, так как в духовных росписях того периода крещеные инородцы отдельно не указывались [18, с. 56].

С конца XVIII в. начинается процесс формулирования церковью самостоятельных методов христианизации инородцев без опоры на административный ресурс. Руководством церкви была осознана необходимость подготовки грамотного духовенства, знающего инородческие языки, которое могло бы заниматься миссионерской работой в их среде. Вот что пишет в своем годовом отчете епископ Антоний: «Оренбургская епархия представляет для умных и ревностных пастырей обильную жатву... многие из пастырей Оренбургской епархии изучают языки местных идолопоклонников и магометан, и некоторые из них хорошо владеют ими» [19, с. 19].

Начинает происходить изменение в психологии православного духовенства того времени, служившего в башкирских землях. Духовенство, видя безуспешность крещений инородцев без предварительного их научения и последующей просветительской работы со стороны священников после момента крещения, начинало становиться более миссионерски ориентированным. «И пастыри Оренбургской епархии неравнодушно и не без скорби сердечной смотрят на жалкое религиозное состояние магометан и язычников, живущих об руку с христианами, составляющими их приходы. Многие из них с апостольскою ревностью стараются о просвещении тех и других светом религии Христовой» [20], – говорит епископ Антоний в 1858 г.

Но непрекращающаяся череда выступлений поволжских мусульман (и башкир в частности) против колонизации и распространения православия, сильно подогреваемая мусульманами края, вынуждала власти ограничивать миссионерскую деятельность церкви. В связи с этим вплоть до 1850 г. церковь могла крестить мусульманина только после согласования с командующим Башкирским войском. При этом переписка по вопросу крещения могла длиться до 6 лет [21, с. 95]. Часто желающий креститься подвергался различным насмешкам и унижениям со стороны своих односельчан или родственников из числа мусульман. Эти обстоятельства сказывались на ходе миссионерской работы, и количество крещеных в данный период было невелико. Так, в 1855 г. было крещено всего 166 чел. из мусульман и 72 из язычников [22, с. 18].

На основе изложенного материала можно сделать следующие выводы:

1. Подавляющая масса инородческого населения, проживавшего на территории башкирских земель, была крещена на протяжении XVII – второй половины XVIII в.

2. Инородческое население башкирских земель принимало крещение по разным причинам. С одной стороны, значительная часть из них крестилась вследствие подавления бунтов, продажи в крепостные русским помещикам, с целью избежать наказания за уголовное преступление; большие массы населения были крещены Новокрещенской конторой. С другой стороны, мы видим и большое количество крещений по личному желанию самих инородцев. Таким обра-

зом, можно сделать вывод, что процесс крещения инородческого населения края не был однородным и сочетал в себе элементы как административного нажима, так и собственно миссионерской деятельности.

3. С 50-х гг. XVIII в. гражданские власти постепенно отходят от управления миссионерством в Уфимском крае и передают инициативу в руки церкви.

4. С начала 50-х гг. XIX в. православная церковь в Уфимском крае не была готова организовать серьезную миссионерскую работу среди нехристианского и крещеного инородческого населения.

Ссылки:

1. Никитин Н.И. Русская колонизация с древнейших времен до начала XX века. М., 2010.
2. Акманов И.Г. Башкирия в составе Российского государства в XVII – первой половине XVIII в. Свердловск, 1991.
3. Акманов И.Г. Башкирские восстания в XVIII веке. Уфа, 1987.
4. Асфандияров А.З. Религиозная политика царизма в Башкортостане в эпоху феодализма // Башкирский край. Вып. 1. Уфа, 1991; Глухов-Ногайбек М. Судьба гвардейцев Сююмбеке. Казань, 1993; Кулбахтин Н.М., Сергеев Ю.Н. Религиозная политика царизма в Башкирии в XVIII в. // Социально-экономическое развитие и классовая борьба на Южном Урале и в Среднем Поволжье (дореволюционный период): межвуз. науч. сб. Уфа, 1988. С. 34–43.
5. Полный свод законов Российской империи. Т. V. 1842.
6. Там же. № 2920.
7. Чернавский Н.М. Общий взгляд на историю Оренбургской епархии. Оренбург, 1899.
8. Кулбахтин Н.М., Сергеев Ю.Н. Указ. соч. С. 121.
9. Матвеев С.М. О крещеных инородцах Уфимской епархии. Уфа, 1910.
10. Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народностей как один из методов национально-колониальной политики царизма в Татарии (с половины XVI в. до февраля 1917 г.) // Материалы по истории Татарии: сб. ст. Казань, 1948. С. 226–284.
11. Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006.
12. Рычков П.И. Топография Оренбургская. СПб., 1762.
13. Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край. Казань, 1897. Т. I.
14. Чернавский Н.М. Указ. соч. С. 19.
15. Рычков П.И. Указ. соч. С. 64.
16. Чернавский Н.М. Указ. соч. С. 19.
17. Там же. С. 55.
18. Там же. С. 56.
19. Матвеев С.М. Указ. соч. С. 19.
20. Там же.
21. Уфимские епархиальные ведомости. 1882. № 7.
22. Там же. С. 18.

References:

- A complete set of laws of the Russian Empire 1842*, vol. V, (in Russian).
- Akmanov, IG 1991, *Bashkortostan in the Russian state in XVII – the first half of the XVIII century*, Sverdlovsk, (in Russian).
- Akmanov, IG 1987, *Bashkir uprising in the XVIII century*, Ufa, (in Russian).
- Asfandiyarov, AZ 1991, 'The religious policy of tsarism in Bashkiria in the feudal era', *Bashkirskiy kray*, vol. 1, Ufa, (in Russian).
- Chernavskiy, NM 1899, *General view of the history of the Orenburg diocese*, Orenburg, (in Russian).
- Gabdullin, IR 2006, *From the serving Tatars to the Tatar nobility*, Moscow, (in Russian).
- Glukhov-Nogaybek, M 1993, *Fate Syuyumbeki guards*, Kazan, (in Russian).
- Grigoriev, AN 1948, 'The Christianization of the non-Russian peoples as a method of national-colonial policy of tsarism in Tatarstan (with half of the XVI century until February 1917)', *Materialy po istorii Tatarii: sb. st. Kazan'*, Kazan, pp. 226-284, (in Russian).
- Kulbahtin, NM & Sergeev, YN 1988, 'The religious policy of tsarism in Bashkiria in the XVIII century', *Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye i klassovaya bor'ba na Yuzhnom Urale i v Srednem Povolzh'ye (dorevolutsionnyy period): mezhvuz. nauch. sb.*, Ufa, pp. 34-43, (in Russian).
- Matveev, SM 1910, *About baptized non-Russians Ufa diocese*, Ufa, (in Russian).
- Nikitin, NI 2010, *Russian colonization from the earliest times to the beginning of the XX century*, Moscow, (in Russian).
- Rychkov, PI 1762, *Topography of Orenburg*, St. Petersburg, (in Russian).
- Vitevsky, VN 1897, *II Neplyuev and the Orenburg region*, Kazan, vol. I, (in Russian).